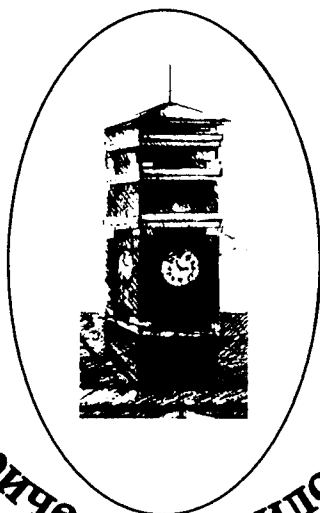

К1427345

Павел Федотов
Евгений Шалашов
Николай Кузнецов
Тимур Таренович
и др...

Историческое приложение

к журналу "Окраина"

СЕВЕРЯНИН

№1

Северянин

№1

*Историческое
приложение
к журналу «Окраина»*

Череповец
Окраина
2006

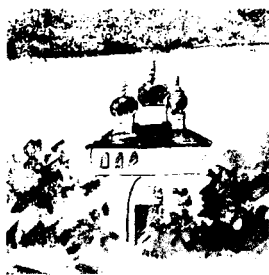
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКТОРА

Вы держите в руках новое череповецкое издание. Журнал, в необходимости которого я достаточно убедился. Из всех книг череповецких авторов больше всего пользуются спросом те, которые связаны с богатейшей историей нашего края.

Наш журнал представляет историю самого широкого плана: здесь вы найдёте материалы по истории нашей милиции и рок-музыки, деревни Кошта и металлургического завода в Череповце, создании Мариинской водной системы и польско-литовском нашествии, о храме в селе Нелазском и археологических раскопках в Кадуйском районе...

При комплектовании следующих номеров мы будем учитывать мнение наших читателей. Также мы приглашаем к сотрудничеству заинтересованных в издании лиц.

С уважением, И.В.Эпанаев

ХРАМЫ ЗЕМЛИ НАШЕЙ

ХРАМЫ ЗЕМЛИ НАШЕЙ

В августе 2006 г. исполнилось 312 лет памятнику деревянного зодчества 17 века церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы, которая находится в селе Нелазском Череповецкого района.

Церковь является памятником федерального значения и взята под охрану Постановлением Совета Министров РСФСР №1327 от 30.08.1960. Уникальная архитектура памятника находится в русле строительных традиций Верхней Волги: церковь крестообразная в плане поставлена на высокий подклет (5,5 м.), имеет завершения по типу кресчатой бочки с пятью главами. С трёх сторон: севера, запада и юга – окружена галереей на консолях, имеет одновходное крыльцо каркасной конструкции. Высота церкви с крестом – 30 м., площадь – 185 кв.м.

Из справки ЧерМО

Фото И.Кандауровой

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

Село Нелазское

*Иду деревню,
Ловлю твой взгляд.
Вот церковь древняя,
Деревьев ряд...
Здесь ветер ластится
К вискам веков,
А в небе катятся
Пять куполов.
Нелаза узкая,
Ольха, пески -
Названья русские,
Как васильки.
Здесь астры, лилии,
Дом из венцов,
Да Валя милая,
Да Кузнецов...
И тут Россия вся
Всегда со мной.
И звёзды синие,
И дух родной.*

ШАГИ ИСТОРИИ

- ✓ **21 июля 1810 г.** По водной Мариинской системе открылось сквозное движение судов. (см. стр. 12).
- ✓ **20 августа 1612 г.** Польско-литовские захватчики подошли к Кирилло-Белозерскому монастырю. Но взять не смогли. (стр. 4)
- ✓ **24 августа 1956 г.** На Череповецком металлургическом заводе получен первый чугун. (см. стр. 30).

Смутное время у большинства людей ассоциируется с Москвой, Мининым и Пожарским. Но ведь оно было и в нашем крае! И наши земляки тоже внесли свой вклад в спасение России...

ЛИТОВСКОЕ РАЗОРЕНИЕ

Несмотря на освобождение Москвы от поляков, общее положение в стране оставалось очень тяжёлым и тревожным. Многочисленные отряды тушинцев обрушились на наши города и волости и подвергли их длительному и страшному опустошению, оставившему тяжкие следы и сохранившемуся в памяти народной под именем «литовского разорения».

До этого наш край, как и весь Север, относительно мало пострадал от прежнего разорения. Но он был достаточно богат и, вместе с тем, слабо защищён, что привлекало грабителей. В крае было много церквей и мало крепостей. Город Устюжна в 1609 году не имел никаких укреплений, зато насчитывал 20 церквей. Укрепления здесь начали строить лишь при приближении тушинцев. Город Белоозеро имел 19 церквей и лишь слабую деревянную ограду по валу, которую срочно чинили в 1612 году по приказу Пожарского. Та же беспечность царила и в Вологде. Во всём нашем крае один лишь Кирилло-Белозерский монастырь был обнесён крепкими каменными стенами и способен был выдержать длительную осаду. Немало и ратных людей ушло из края, участвуя в войнах Василия Шуйского, в походах Скопина-Шуйского, а также в двух народных ополчениях. Наш край обещал богатую и лёгкую добычу.

Уже в 1608-1609 годах у границ нашего края бродят отряды Лжедмитрия II. В 1610 году опустошению подвергся район современного Череповца. Был захвачен и разгромлен Череповецкий Воскресенский монастырь. Из документов монастыря узнаём, что он был дочиста ограблен. Главный храм Воскресения, монастырские кельи, житницы, дворы и ограда сожжены, архимандрит Моисей Арцыбашев, многие иноки, послушники и слуги монастырские убиты. Разорению подверглись монастырские сёла Ильинское, Федосьево, Степановское и Рождественское со всеми их деревнями. Жители искали спасения в лесах и болотах.

1 июля 1611 года пал Смоленск. Пока длилась его осада, главные силы поляков были сосредоточены здесь. После падения Смоленска и неудачных переговоров с Москвой король вернулся в Польшу, распустив свою армию. Перед уходом он «отпустил на войну» против русских полковника Яцкого с полком в 1000 человек. Это был открытый приказ грабить непокорную страну. Яцкий орудовал и в нашем крае. Оказались свободными и другие отряды поляков и казаков. Их многочисленные отряды растеклись по стране, подвергая её огню и мечу. Особенно манил их Север.

Правительство народного ополчения было обеспокоено судьбою Севера, который был опорой и базой ополчения. Ещё из Ярославля Пожар-

ский шлёт приказы об укреплении Устюжны, об усилении обороны Белоозера и Каргополя, посылает оружие и боеприпасы. Отряды врагов приближались к нашему краю.

Одна из крупных шаек переправилась летом 1612 года через Волгу, прорвалась в Пошехонье и двинулась к Белоозеру. Узнав об этом, Пожарский немедленно послал на выручку Белоозеру сильный отряд из 700 воинов во главе с воеводой Григорием Образцовым. Но помощь запоздала. Польский отряд 10 июля 1612 года захватил город Белоозеро. После чего разграбил его и окрестные сёла и деревни. Отсюда грабители двинулись на восток и 20 августа подошли к Кирилло-Белозерскому монастырю. На приступ крепости они не решились, ограничившись грабежом окрестностей монастыря. 22 сентября 1612 года этот же отряд внезапно напал на Вологду. В городе началась паника. Один воевода, князь Одоевский, бежал в Тотьму, другой — князь Долгоруков, как и многие жители города, был убит, а архиепископ вологодский Сильвестр брошен в тюрьму. Всего в синодике Софийского собора названо 68 человек убитых и сгоревших. Через три дня польский отряд ушёл из Вологды, видимо, узнав о приближении отряда Образцова.

Вторично шайки грабителей подходили к Вологде в 1613 году, но города взять не могли. Разграбив соседний Прилуцкий монастырь, защищённый в то время деревянными стенами, они отступили. Эти события вызвали сильную тревогу во всех городах. Власти предприняли меры. Даже Кирилло-Белозерский монастырь строит дополнительные укрепления и обзаводится гарнизоном в 200 стрельцов.

После отступления из-под Москвы польского гетмана Ходкевича (28 августа 1612 г.) многие из его армии разбежались и пополнили шайки грабителей. Началось новое и обширное опустошение. В ноябре казачий атаман Нагиба грабит Пошехонье, а Песоцкий с запорожцами — Торжок. 5 декабря отряд пана Бобовского подступил к стенам Кирилло-Белозерского монастыря, но приступ не удаётся. Вскоре этот отряд ушёл на север, в Коротецкую и Вещеозерскую волости, разграбил Коротецкую пристань и город Чаронду, а 12 декабря захватил город Каргополь. Уже 9 декабря в Кирилло-Белозерском монастыре узнали о приближении двух новых отрядов — одного от Устюжны и другого от Взвоза под начальством пана Песоцкого. Под стенами монастыря собралось до 600 человек. В ночь на 10 декабря начался приступ, длившийся два часа. Защитники бились «накрепко» и приступ отбили. Потеряв своего атамана и около 100 человек, враги отступили и уже 15 декабря грабили земли около Кубенского озера. 17 декабря новый отряд в 500 запорожцев из полка Наливайки двигался из Заозерья к Кириллову монастырю. Между 25-29 декабря там скопилось до 2000 человек; ждали подхода и других отрядов, которых манили богатства монастыря. Готовилось серьёзное нападение. Но почему-то грозная опасность прошла стороной. Так заканчивался тревожный 1612 год; не легче были и последующие годы.

В самом начале 1613 года в Москве заседал Земский собор, избравший

на царский трон Михаила Фёдоровича Романова. Новое правительство было в трудном положении: ещё шла война с Польшей и Швецией, а по всей стране, опустошённой и измученной, бродили разбойничьи шайки поляков и казаков. В этих условиях центральное правительство не могло оказать большой помощи Северу. Правда, кое-что делалось. Посылались более надёжные воеводы, а иногда и отряды стрельцов для укрепления гарнизонов, пополнялись запасы боеприпасов. В западной половине края было поселено немало служилых людей (дворян-помещиков) из Смоленска, Вязьмы и других западных уездов. Но всего этого было недостаточно, и наш край ещё ряд лет был объектом грабежей и опустошений. Крупные и мелкие отряды бродили по нему.

В январе 1613 года нападению подверглась восточная часть нашего края. 22 января поляками был захвачен город Сольвычегодск. Полковник Яцкий «с товарищами и русскими ворами» жили в городе 3 дня и основательно его разграбили. На торговой площади и на посаде выжгли почти все церкви и дворы. Убитых насчитывалось 196 человек. Из Сольвычегодска поляки Яцкого пошли на Устюг, но город взять не смогли и отступили к Кичменгскому городку. Здесь их разбили и гнали до Галичских земель.

Особенно пострадала западная половина нашего края, более населённая и богатая. Многие монастыри были разграблены и сожжены. Так, Череповецкий монастырь после разгрома в 1610 году разорялся ещё три раза — в 1613, 1614 и 1618 годах. Вологодский Прилуцкий монастырь был ограблен в 1613 году (в сентябре). Уцелел один Кирилло-Белозерский монастырь. Его спасли не только каменные стены, но и большое число защитников. Имея огромные запасы продовольствия, он дал приют у себя многим беженцам из монастырей, городов и сел. Они-то и «бились накрепко», защищая и себя и свои семьи.

Характер края — обилие лесов и болот, множество мелких сёл и деревень, рассеянных среди них, — определил образ действий грабителей. Крупные отряды распались на мелкие, которые колесили вдоль и поперёк по краю, проникая в самые укромные места. Иногда мелкие шайки соединялись в крупные отряды и нападали на города, стремясь овладеть ими внезапно, «изгоном». Мало того, эти отряды устраивали себе укрепленные лагеря — станы. Из одной грамоты узнаём, что отряд, захвативший 12 декабря 1612 года город Каргополь, позднее почти весь перешёл в Заонежские погосты и там оставался около года. Такие же укрепленные польские станы известны во многих других местах, в частности в Башках, к югу от озера Белого, на реке Суде. Всё это были густонаселённые и богатые районы. Здесь «паны» жили, отсюда расходились на свои «подвиги», сюда везли добычу, тут же они пировали.

Правительство Михаила Романова не могло справиться с этими бандами. Местные власти имели также мало сил и лишь иногда вступали с ними в борьбу. Так, в ноябре 1613 года воевода Чулков с отрядом пришёл из Холмогор в Заонежские погосты, выгнал поляков из Шальской во-

лости (Пудож), разбил их 21 ноября у Андомского погоста и очистил Заонежье. Разбитые грабители двинулись на Каргополь и дальше на Холмогоры. Не взяв Холмогор, они разделились: часть пошла на север (к морю), другие двинулись по Северной Двине к Устюгу.

Не получая достаточной помощи от центра и от местных властей, население организует самооборону, находит свои особые методы защиты. Белозерцы, устюжане, вологжане, каргопольцы и другие организуют разведку, выслеживают разбойничьи отряды, перехватывают их грамоты, устраивают засады и засады, вовремя предупреждают друг друга о грозящей опасности, истребляют мелкие отряды.

Об этом говорят многие официальные документы той эпохи, но ещё больше фактов из этой борьбы хранит народная память. Из поколения в поколение передавались в нашем крае предания и легенды о борьбе с иноземными захватчиками и грабителями.

ОСИНОВСКИЙ МЫС. Есть такой мыс при слиянии рек Китлы и Индоманки (в Вашкинском районе, в 35 километрах от озера Белого). По местному преданию, тут произошла битва русских с панями. Крестьяне устроили на берегу реки засаду, заранее подрубили ряд громадных осин вдоль берега и закрепили их верёвками, чтобы до срока не упали. Когда паны, плывшие на плотках с награбленным добром, поравнялись с засадой, верёвки были перерублены, осины рухнули и потопили плоты. Панов перебили.

ПАНСКОЕ ОЗЕРО. Шайка панов пришла в селенье Мегру (около Вытегры) и потребовала денег и вещей. Крестьяне решили обмануть их. Время было зимнее. На озеро в 7 верстах от Мегры послали людей, и те опешили его, то есть прорубили лёд пешнями. Затем старики явились к панам и сказали: «Добрые гости! Мы покажем вам наши сокровища. Только оставьте нас». На другой день жители повели панов к озеру, но лишь только паны дошли до середины его, как лёд погрузился под их тяжестью, и они утонули. Озеро стало называться «Панским».

ГЕРОЙ ПУШМЯК. Крепко запомнились поляки жителям Чудского прихода (ныне Абакановский сельсовет Череповецкого района). Туда в 1611 году пришли два польских отряда под командой панов Казимира и Будимира. Отряд Казимира разорил и сжёг село Пречистое. Жители его поселились невдалеке, и новое селение назвали Погорел. Отряд Будимира ограбил деревню Слабеево и оттуда направился к селу Пречистому. На окраине деревни Слабеево стояла мельница, крылья которой быстро вертелись на сильном ветру. Поляки подошли мельницу, запылали и крылья, раскидывая горящие головни на соломенные крыши крестьянских домов. Так сгорела деревня Слабеево. По дороге в Пречистое лежала деревня Лихачево. Жители её славились лихостью и храбростью. Они встретили незваных гостей дубинами и топорами. Завязался бой. Много погибло лихачевцев, но немало полегло и поляков. Особенно отличился крестьянин Матвей Пушмяк. Вооружённый топором, насаженным на длинный шест, он рубил грабителей направо и налево, но и сам пал, из-

рубленный саблями. На месте его гибели до 1918 года стоял крест. Деревня Лихачево была сожжена. Уцелевшие жители укрылись в лесу, прорубили там широкую просеку — «продол» и на ней поставили новые избы. Новая деревня и стала называться Продол (теперь Подол). В деревне Подол до сих пор проживают Пушменковы, считающие себя потомками павшего богатыря.

Правительство, обеспокоенное положением на северо-западе страны, шлёт сюда воевод, стремится привлечь казаков на царскую службу, обещая им прощение старых грехов и жалование, а также земельные пожалования. В конце 1614 года из Москвы прибыл воевода Григорий Валуев, чтобы «Вологду и уезд, и Кириллов монастырь, и Белоозеро, и Белозерские места оберегать». Одновременно на Белоозере вербовал казаков князь Волконский. 31 января 1615 года он сообщал в Москву, что в Белозерском и Каргопольском уездах насчитывается 74 атамана и 30—40 тысяч казаков, из которых большинство идёт к нему на службу. 12 февраля Волконский вывел из Мегры к Тихвину против шведов целую армию казаков.

В конце 1615 года начались мирные переговоры со Швецией и Польшей. В феврале 1617 года со Швецией был заключён Столбовский мир, по которому шведы должны были очистить Новгородскую землю, кроме уступленных им городов: Иван-города, Яма, Копорья и Орешка. Но с Польшей дело затянулось. В апреле 1617 года королевич Владислав предпринял новую попытку овладеть Москвой. Поляки дошли до Москвы, но взять её не смогли. Этот поход поляков на Москву отразился и на нашем крае. «Литовские люди» продвинулись к Волге, летом 1618 г. «перевезлись через Мологу под селом Весью и пошли в Пошехонский уезд», а дальше на Белоозеро и на Вологду. Снова были разграблены Череповецкий монастырь и его окрестности и несколько вологодских монастырей. Но до Вологды поляки не дошли. Это был последний набег на наш край.

Все эти годы тяжёлой борьбы край, если не считать недолгих колесаний конца 1608 года, был верен Москве и московскому правительству. Кто бы ни возглавлял это правительство, Москва оставалась оплотом Русского государства, центром всей страны, душой русского народа.

Если раньше, в XIV—XV веках, наш край активно участвовал в создании централизованного Русского государства, то в начале XVII века он помог отстоять это молодое государство от иностранных захватчиков. Мы можем и должны гордиться нашими предками защищавшими нашу Отчизну.

ЕВГЕНИЙ КАРАНАТОВ

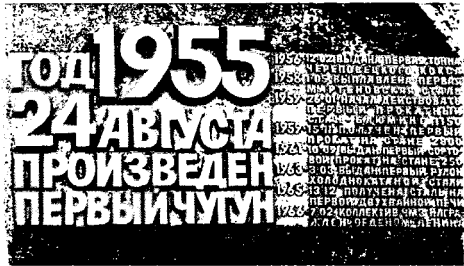
(При подготовке статьи использовалась литература:
Н.Батаков, Е.Мансветова, В.Широков. Великий Устюг, СЗКИ, 1976;
Т.И.Осьминский. Наш край в истории СССР, СЗКИ, 1969.)

«Северсталь» давно уже прочно ассоциируется с Череповцом. Нет одного без другого. А между тем, история создания металлургического комбината в Череповце не проста, а иногда даже драматична.

ПЕРВЫЙ ЧУГУН

«Северсталь» - самый крупный центр металлургии на Северо-Западе, один из крупнейших по стране и в мире. Его размеры потрясают воображение. Он выпускает в год миллионы тонн металла различных сортов, обеспечивает работой десятки тысяч человек, а так же, что немаловажно, значительно пополняет областной и городской бюджеты.

Часть стелы, посвящённой 50-летию «Северстали»
Указаны главнейшие события истории комбината. Крупными буквами – дата выпуска первого чугуна

Трудно себе представить, что каких-то 60 лет назад на месте теперешнего гиганта был пустырь, поросший ивняком и ольшаником. И действительно, до 1948 года о Череповце писали: «в промышленном и торговом отношении значения не имеет». Таким он и оставался до начала строительства металлургического завода. Давайте сделаем экскурс в историю и посмотрим, как произошло рождение металлургического гиганта, и чего стоило выпустить первый чугун. Следует начать с рассказа о том, как вообще родилась идея постройки завода именно в Череповце.

Итак, 1940 год, война в Европе. Перед компартией СССР стоит задача – укрепление обороноспособности страны. И вот в одном из своих указов председатель ЦК КПСС, отец народов товарищ Сталин поручил наркому Ивану Тевядросовичу Тевосяну представить предложение о месте строительства, составе и сортаменте северо-западного металлургического завода. Тевосян, в свою очередь, дает задание своим сотрудникам в срочном порядке дать ответ: можно ли в самое короткое время на базе бедных руд Мурмана построить завод для обеспечения металлом Северо-Запада и прилегающих к нему районов? А если можно, то где?

Ввиду особой важности задания, руководителем был назначен заместитель наркома академик Иван Павлович Бардин. Через неделю Бардин представил Тевосяну концепцию решения проблемы, труд на 40 листах: «Материалы к вопросу об организации металлургической базы

на Северо-Западе СССР». Сырьевой и топливной базы Северо-Запада хватило бы на обеспечение завода.

Однако, наиболее сложным оказался вопрос о месте постройки завода. Основная сложность состояла в том, что источники сырья и топлива отстояли друг от друга на огромное расстояние – около 3000 км. К тому же находились в зонах вечной мерзлоты. Эксперты пришли к выводу, что сооружение головного завода за Полярным кругом или на «руде» или «на топливе» нецелесообразно. И было решено построить его на стыке путей Воркута-Котлас-Ленинград. Средняя точка, по мнению А.Е.Ферсмана, находилась на линии Плесецкая-Котлас. Однако группа академиков с ним не согласилась. Они считали, что местом постройки должно стать место с более тёплым климатом и более заселённое, чем Котлас. Таким местом они назвали Череповец. Также рассматривался и другой вариант размещения – на станции Свирь, которая находилась на южной оконечности Онежского озера.

Однако времени на раздумья не было. Уже пол-Европы оккупировано фашистской Германией, поэтому никаких альтернатив: только Череповец. Великая Отечественная война отсрочила строительство завода. Но вот 30 декабря 1947 года Иосиф Виссарионович Сталин подписал постановление «О строительстве Череповецкого металлургического завода и рудно-сырьевой базы для него». Объём всей работы исчислялся огромной по тому времени суммой – 5 миллиардов рублей.

В ноябре 1948 года Ленфилиал Гипромеза закончил составление проекта сооружения Череповецкого металлургического завода. Исходя из потребностей ленинградской промышленности, годовая мощность завода определялась: по чугуну – 1200 тысяч тонн, по стали – 1600 тысяч тонн, по прокату 1250 тысяч тонн.

Начало строительства было удручающее. Не стройке царил неразбериха. Не хватало экскаваторов, бульдозеров, подъёмных кранов. Тачки и те в дефиците. Главные орудия труда – лопата, топор да носилки. Закончился 1948 год, а итоги строительства не радовали: строительно-монтажные работы выполнены на... 7 процентов. Не подготовлена жилплощадь для рабочих, не приняты меры к набору на работу местного населения, и многое другое.

Поэтому 6 апреля 1949 года на коллегии Министерства строительства СССР было принято решение: назначить опытного, энергичного инженера-строителя Мамлеева. От него ждали, что он сразу же возьмётся сооружать заводские корпуса, а он решил сначала обучить рабочих специальности, обеспечить производственную базу треста, обеспечить рабочих общежитиями. Кое-кому не понравилось такое направление деятельности нового начальника. Однако директор нового завода Резников поддержал Мамлеева: от того как наладим быт строителей и монтажников зависит судьба стройки! Укрепив свою промышленную базу, строители приступили к сооружению собственно металлургических объектов: цеха металлоконструкций, ремонтно-механического, кисло-

родной станции...

Следует отметить, что на протяжении всего строительства завода за его постройкой следили члены ЦК партии и лично наш вождь – товарищ Сталин. В апреле 1951 года первым заместителем министра чёрной металлургии А.Н.Кузьминым было издано распоряжение о вводе в эксплуатацию первого на заводе действующего объекта – цеха металлоконструкций и открытии хозяйственной деятельности завода. А уже в мае 1954 года была введена в эксплуатацию первая ТЭЦ. Наступает середина 1955 года.

Газеты пестрят сообщениями о завершении строительства первой доменной печи.

Однако, недоделок ещё хватает, и закончить удастся только к концу августа. И вот 23 августа 1955 года правительственная комиссия под председательством директора Ново-Тулльского металлургического завода М.Д.Грицуна приняла в эксплуатацию доменную печь №1 Череповецкого металлургического завода.

Митинг по поводу выдачи первого чугуна

Наступил вечер, затем ночь на 24 августа. На смену, которой доверили выплавить самый первый чугун, заступили самые опытные: обер-мастер Анатолий Иванович Ольховиков, мастер Николай Петрович Сапожников, старший мастер Василий Архипович Ермолов.

В 15 часов 15 минут 24 августа 1955 года по желобам в ковш пошёл первый череповецкий чугун! Люди кричали «Ура», плакали от радости и обнимались.

Так было положено начало выпуска чугуна на Череповецком металлургическом заводе.

АЛЕКСАНДР ГРИЦКЕВИЧ

(При подготовке статьи использовались книги:

«Северсталь: люди, события, годы» сборник очерков, Череповец, 1997;

«Так начиналась Северсталь» Борис Челноков, Ч, 2001;

«Так закалялась Северсталь» Борис Челноков, Ч, 2001.)

В предыдущей статье говорилось, как создавалась «Северсталь», от которой в настоящее время зависит экономическое благополучие города. А вот сто лет назад оно зависело от Мариинской системы...

МАРИИНСКАЯ ВОДНАЯ СИСТЕМА

Русские люди с древних пор задумывались над тем, как проложить водный путь с юга на север. Особенно остро встал этот вопрос в начале 18 века в связи с основанием Петербурга и оживлением торговли с границей. Пётр I задумал соединить верховья Волги с Балтикой. Молодой России, воздвигнувшей на берегах Невы новую столицу, требовался выход из центральных районов к морю.

В 1710 году он поручил инженеру Пери произвести разведку в Прионежье. О целях своей поездки этот «водяных дел мастер» писал: «Возложенное на меня поручение состояло в том, чтобы произведено могло быть в действие великое и полезное намерение царя, который имел в виду перенести всю торговлю как из Архангельска, так и ровно из других пределов царства своего в новый Петербург, построенный на устье Невы». Побывав в Прионежье, Пери обследовал рельеф местности, заставляя мужиков рубить просеки и ставить вехи на трассе будущего канала.

В следующем 1711 году Пётр I сам пожаловал в Вытегру и проехал дальше, к древнему волоку. Он предвидел, что соединение Каспийского и Балтийского морей будет иметь громадное военно-экономическое значение. Ради осуществления своей мечты Пётр I десять дней ходил по лесам и топям, беседовал с мужиками, присматривался к течению рек. Убедившись в правильности представленных расчетов, он затем побывал на Матко-озере и повелел рубить лес для строительства нового водного пути. Однако, начало работ затянулось. Пётр I вынужден был отвлечься на другие дела и выступить в Прутский поход. Царской России потребовалось около ста лет для того, чтобы осуществить смелый петровский замысел.

Строительные работы начались только в 1799 году. Часть денег на сооружение канала выделила императрица Мария из средств на благотворительные дела и сиротские дома, над которыми она шефствовала. Такая «щедрость» русской царицы послужила для правящих кругов самодержавной России поводом назвать систему «Мариинской».

Строительство тянулось одиннадцать лет. 21 июля 1810 года по Мариинке открылось сквозное движение судов. Теперь суда могли с Волги по Шексне и дальше проходить к Петербургу и Финскому заливу. Новая водная магистраль давала выход к морю продуктам всей страны. Это было весьма важно, так как Петербург вырастал в огромный город, который потреблял большое количество продовольствия и сырья. Требовал грузов-товаров и петербургский морской порт.

Новая водная магистраль имела громадное значение и для нашего края,

особенно для его западной половины.

Главная часть водного пути - река Шексна – протекала через три уезда – Белозерский, Кирилловский и Череповецкий, а севернее речной путь прорезал и Вытегорский уезд. Мариинская система не только втягивала край в торговлю и облегчала вывоз его продуктов и сырья на рынки, но и давала заработок многим местным жителям. Суда шли благодаря конной тяге или бурлаков, для чего требовалось тысячи и десятки тысяч лошадей и людей. Буксировка осуществлялась с помощью цепей, проложенных по дну Шексны на протяжении четырёхсот верст. На судах нужны были лоцманы, шкиперы и другой обслуживающий персонал. В ходу находились сотни и тысячи судов, барок, лодок и т.д. Их тоже готовило местное население, издавна к этому привычное. Немало рабочих трудилось на устройстве бечевников, то есть пути для бурлаков и лошадей, на поддержании в годном состоянии плотин, мостов, шлюзов. Много работы было в районе порогов на Шексне по проводке судов. Всё это не только давало разнообразные заработки местным жителям, но и отвлекало бедняков от сельского хозяйства. Облегчая вывоз местных товаров и изделий, водный путь стимулировал их производство.

Первые годы эксплуатации водного пути показали многие неудобства. От Рыбинска до посада Крохино товары отправляли на обыкновенных баржах, а затем для прохода по бурному Белому озеру перегружали в палубные суда – «белозерки». На перегрузку тратилось много времени и средств. При первом попутном ветре «белозерки» отправлялись в плавание, но в дороге их нередко настигали штормы. Далеко не каждому судну удавалось дойти до устья Ковжи или возвратиться назад. Только в один день, 27 августа 1832 года, на Белом озере во время бури погибли или были сильно повреждены 62 судна. Убыток превысил полмиллиона рублей. Всё это замедляло и удорожало доставку грузов.

Для обеспечения безопасности движения судов встал вопрос о строительстве (прорытии) каналов. С 1802 по 1810 год в обход Ладожского озера был прорыт Свирский канал, от реки Свири до реки Сяси. Он продолжал ранее существовавшие Ладожский (от Невы до Волхова) и Сясьский (от Волхова до Сяси) каналы. Теперь бурное Ладожское озеро можно было обойти. Встал вопрос об обходе Онежского и Белого озёр. В 1843-1846 годах был прорыт Белозерский канал, в 1845-1852 годах – Онежский канал. Теперь судам уже не страшны были бури и штормы. Однако одно это не могло улучшить Мариинскую систему. На Шексне и Свири имелось много порогов. Стремительное течение этих рек создавало большие трудности для судоходства. В 1858-1870 годах проводи-

Деревянный шлюз

лись работы по переустройству Мариинки. Русла мелководных рек были расчищены и углублены, а многие двухкамерные шлюзы переделаны в однокамерные. Всё это позволило значительно увеличить пропускную способность системы. Путь от Рыбинска до Петербурга сократился до 35-65 дней. Впоследствии Мариинская система несколько раз переделывалась и совершенствовалась. Однако и после её реконструкции камеры почти всех шлюзов оставались деревянными. Из дерева были сделаны и двухстворчатые ворота. Наполнение и опорожнение камер шлюзов проходило через отверстия в воротах, перекрывааемых клинкетными затворами. На шлюзование затрачивалось слишком много времени и изнурительного труда. Ведь все работы на гидроузлах выполняли вручную. Но всё же после реконструкции Мариинки условия для судоходства значительно улучшились. По ней стали проходить суда длиной до 35 саженей, шириной 4,5 саженей, грузоподъёмностью до 40 тысяч пудов. Время следования от Рыбинска до Петербурга сократилось до 30 дней. Современники отмечали как большое достижение то, что суда в течение навигации могли возвратиться обратно.

Пропускная способность перестроенного водного пути увеличилась вдвое. С Волги к Петербургу нескончаемым потоком пошли баржи с хлебом. Вот почему в то время Мариинская система считалась главным «хлебным путём» в столицу. Словом, если в 1810-1819 годах в среднем в год проходило по 432 судна с грузом около 2 миллионов пудов хлеба, то в 1850-1859 годах – уже по 2500 судов, и перевозилось ежегодно хлеба около 20,5 миллиона пудов.

Помимо хлеба, по воде перевозилось большое количество леса, пиломатериалов, нефти, соли и других грузов. Недаром, на протяжении многих десятилетий Мариинку называли «двигателем богатств России». Она не только давала работу речникам, плотогонам, лесозаготовителям, но и кормила множество людей. В справочнике о водных путях, выпущенном в Петербурге в 1910 году, сообщалось: «Дешевле, чем по Мариинской системе, нельзя провести груз с Волги в Петербург и северные губернии России, а потому она приносит большую пользу русскому народу. Если бы Мариинской системы не существовало, то хлеб в северных губерниях был бы гораздо дороже...».

Мариинская система, хотя и была несовершенна, но по тому времени она считалась первоклассным гидротехническим сооружением. Не случайно на Всемирной выставке в Париже в 1913 году она была удостоена Большой золотой медали как выдающееся достижение русской инженерной мысли.

АНДРЕЙ КУЗНЕЦОВ

(При подготовке статьи использовалась литература: Малков В.М. По земле Вологодской, СЗКИ, 1968; Край наш вологодский. Сборник статей, СЗКИ, 1982; Т.И.Осьминский. Наш край в истории СССР, СЗКИ, 1969.)

**ПАВЕЛ
ФЕДОТОВ**

ИЗ ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ КОШТА

*Его работы по краеведению и топонимике – подвиг
честного человека. Они продиктованы любовью
к людям и к своей малой родине.*

С.Воронова, учитель Ботовской средней школы

Представляем вашему вниманию историю деревни Кошта Череповецкого района, нигде ранее не публиковавшуюся. Материал любезно предоставлен дочерью автора Л.П.Любомирской.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ КОШТА

Часть I

В 15 километрах от города Череповца в сторону севера на высоком холме, называемом, по-местному, Коштовской горой, стоит одно из древнейших русских поселений нашего края - деревня Кошта, получившая своё наименование от первого поселенца по имени Кошт, означающего собой в древнерусских говорах тихого, нерасторопного, скромного человека в простонародном прозвании «Тихона – Тюха». Под одноимённым названием деревни с восточной и южной сторон гору обтекает река Кошта - приток реки Шексны, протяжением в 10 километров, берущий своё начало из небольшой водной ключевой низины, расположенной около деревни Нефедово Абакановского сельсовета Череповецкого района.

Река Кошта в былые времена была полноводной, вода в ней чистая, прозрачная стояла наравне с берегами. На ней были расположены три мукомольные мельницы. Одна из них около деревни Букино – Букинская, другая у деревни Веретье – Веретьевская, третья у деревни Углы – Угловская. Эти мельницы ещё в наше время обслуживали размолот зерна всё окружающее население Дементьевского, Нелазского и Богородского сельсоветов. Река Кошта среди местного населения славилась многорыбьем и раками, в ней в изобилии водились щука, налим, окунь, сорога. Река Кошта доставляла большое удовольствие не только любителям-рыболовам, но и охотникам, так как в ней водился ценный пушистый зверь – выдра, которая находила для себя в реке Коште обильное питание и благоприятные условия для своего обитания.

Белозерская писцовая книга 1626-1627 года сообщает, что на время испомещения крестьян нашего края на Коштовской горе в 1613 году было расположено небольшое благоустроенное село Коштовское, в нём были две церкви Николая Чудотворца и жён Мироносиц и пять крестьянских дворов. С разных сторон Коштовской горы были ещё расположены пять небольших деревень: Загорье, Прислон, Букино, Второе Букино, Аврамьево с нивой Репище, состоящие их двух-трёх крестьянских дворов, входящих в состав Коштовской церковной общины, называемой Турховской кулигой (кулига – часть волости; место в лесу, расчищенное под пашню), в состав которой входили ещё четыре соседские деревни: Климово, Старина, Киселёво, Леонтьево и усадьба Парфёново помещика Поливанова.

В 1613 году наш край по указу Великого Московского князя и царя

Михаила Фёдоровича был испомещён, земли, селения вместе с крестьянами, живущими на этой земле, были переданы и закреплены за определёнными помещиками и вотчинниками, о чём сообщается в поместном Московском царском приказе от 20 февраля 1613 года за №33458, где записано следующее: «Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всея Руси и на Белоозере - воеводе нашему Степану Микифировичу Чепчнегову да дьяку нашему местному Копнину в нынешнем в 121 году февраля в 15 дня от бояр наших грамота тебе Степану да к дьяку нашему Богдану Ильину по челобитью Волотских и Осифовских и погорелого города осадных сидельцев дворян и детей боярских. И веле-но Вам их по той грамоте и росписи и испоместити в наших дворцовых и чёрных волостех в Шужбалинской, да в Череповской, да в Шухтовской, да в Вандоге, да в Сухацкой и в Кисенской волости испоместити их живущими во тому отчету против старых платежных книг и списков, с чево всякие наши оброки платят по имянному списку на их окладе. Дано на Москве нынешнем 121 году февраля 20 дня» (1613 года же февраля). На основании данного царского указа об испомещении крестьян в Череповской волости, село Коштовское с деревнями Загорье, Прислон, Букино, Второе Букино, Аврамьево с нивой Репище были переданы во владение помещику-иноземцу Фёдору Афанасьевичу Глебову.

Через год после испомещения, в 1614 году, пришедшие в наш край в третий раз польско-литовские вооружённые разбойничьи отряды, называемые в народе «панами», село Коштовское и деревни Загорье, Прислон, Букино, Второе Букино и Аврамьево ограбили, сожгли, а людей, как гласит народное предание, одних убили, другие сбежали в неизвестном направлении, сёла и деревни запустили на долгие годы.

После изгнания из Москвы польско-литовских вооружённых отрядов, по всей Руси в 1626-1627 году была произведена перепись населения и межевание земель. После переписи писцовые книги представляют очень неприглядную и печальную картину наших разоренных сёл и деревень. Так, в Белозерской писцовой книге за №591, 1626-1627 года на листах 156-157 записано: «За иноземцем за Федором Афанасьевым сыном Глебовым пустошь, что было село Коштовское, в нем две церкви пустых Николая Чудотворца да жен Мироносиц згнили, да пять мест дворовых старые пустоты да пустошь Загорье, пустошь Прислон, пустошь Букино, пустошь Второе Букино, пустошь Аврамьево с нивой Репище, что были ранее деревни.

И всего за Федором Глебовым шесть пустошей, а в них пять мест дворовых пустых, а в них пашни перелогом и лесом поросло середние земли сто двадцать пять четвертей в поле, а в дву потому ж (в трех полях 375 четвертей или 187 ½ десятин). Сена по реке Коште и меж поль шестьдесят четыре копны, лесу непашенного десять десятин».

Поместье помещика Фёдора Глебова после разорения его панами, через год после возникновения, с 1614 года перестало существовать. На месте пустоши, после разорённого села Коштовское, через 64 года, в

1678 году помещиком Тайным Советником графом Петром Михайловичем Бестужевым-Рюминым было образовано сельцо Коштовское, о чём Белозерская писцовая книга за №12759 1710 года на листах 533 об. – 534 об. сообщает: «За Тайным Советником Петром Михайловым сыном Бестужева-Рюмина сельцо Коштовское, что было пустошь, вновь населена после переписных книг 186-го году (1678 г.), а в нем двор свой помещицей, а в том дворе живут дворовые ево люди, мужеска семь человек, женска – шесть человек да два двора крестьянских, того в тех дворах крестьян мужеска – тринадцать человек, женска – девять человек. Всего обеого пола дворовых и крестьян – 35 человек. А того сельца четвертной пашни, из перелогов средние земли, двадцать четвертей да лесом поросло тритцать четвертей.

Итого пятьдесят четвертей в поле, и в дву потому ж (в трех полях 150 четвертей или 75 десятин). Сена по реке Коште двадцать копен, лесу непашенного пять десятин.

Итого в том поместье двор помещицей да два двора крестьянских». Писцовые Белозерские книги и ревизские Новгородские сказки свидетельствуют, что за Тайным Советником графом Петром Михайловичем сыном Бестужева-Рюмина в Череповецком уезде состояло самое крупное вотчинное поместье, в составе которого входили вновь основанные сельцо Коштовское, деревня Кошта и сохранившиеся древние сёла – Луковесь, Городище, Любец и 12 деревень, расположенных по реке Шексне, в местности этих сёл: деревни - Александровка, Сергеевка, Успенская Слобода, Давыдовка, Костяевка, Вахнове, Дудино, Анкино, Карлов Двор, Акинорове, Заречье, Малая Дора.

После помещика-вотчинника Тайного Советника графа Петра Михайловича Бестужева-Рюмина сельцо Коштовское, деревня Кошта и все прочие его вотчинные сёла и деревни впоследствии перешли во владение по наследственному завещанию его младшей сестре Анне Михайловне Бестужевой-Рюминой, вышедшей замуж за князя Александра Александровича Прозоровского. В юридических документах вотчина числилась, как приданое за Анной Михайловной, княгиней Прозоровской, но управление вотчиной производил её муж князь Александр Александрович Прозоровский.

В книге Н.Богословского «Описание приходов и волостей» Череповецкого уезда на 1865 год сообщается, что после сгоревших церквей на Коштовской горе, в Турховской кулиге около деревни Климово при содействии князя Прозоровского Александра и при участии местных крестьян в 1768-1770 годах была построена новая деревянная церковь во имя Преображения Господня, с которой связана вся последующая история развития деревни Кошта и Турховской кулиги.

Одно народное преданье, сохранившееся после Коштовских старожилов гласит: «Князь Александр Прозоровский в своё время, примерно около 1825 года, привёз из своих вотчинных владений из Калмыкии девять семей калмыков и поселил их в деревне Кошта. Калмыки прижились в

деревне. Приняли нашу христианскую православную веру, со временем смешались с русскими старожилами деревни Кошта, забыли свой язык и обычаи и стали жить, как и русские крестьяне, занимались вместе со всеми кузнечным ремеслом и сельским хозяйством. Только долго жила народная молва и указывала на некоторых памятных жителей деревни Кошта, что этот человек калмыцкого роду».

(Тайный Советник – государственный гражданский придворный чиновник времён Петра Первого 3-го класса, равный военно-морскому чину Вице-адмирала и военному-сухопутному чину Генерал-лейтенанта.)

Часть II

Шли годы, менялись времена, менялись события. Деревня Кошта после разорения её польско-литовскими «панам», как в сказке, возродилась вновь и со временем превратилась в самую большую благоустроенную деревню из всего Череповецкого уезда. В ней жили умелые искусные ремесленники-кузнецы. Они в счёт барской повинности, за пользование землёю, ковали на своих помещиков из железа гвозди - вначале на графа Бестужева-Рюмина, потом на князя Прозоровского, после князя - на Голицына. Одновременно занимались для себя сельским хозяйством, как говорили старожилы – «жили хорошо».

Количество населения в Коште росло с каждым годом, о чём узнаём из церковных росписей церкви Преображенья Господня, что в Турховской кулиге, где за 1787 год сообщается: «Вотчина княгини Анны Михайловны жены князя Прозоровского Александра крестьяне деревни Кошта, в ней дворов 44, в них людей мужского пола – 108 человек, женского пола – 127 человек, всего обеого пола – 235 человек».

В другой церковной росписи церкви Преображения Господня за 1821 год говорится: «Вотчина княгини Прозоровской Анны Михайловны, жены князя Прозоровского Александра, крестьяне деревни Кошта, в ней дворов – 48, в них людей мужского пола – 170 человек, женского пола – 179 человек, всего обеого пола – 349 человек». Росписи показывают, что население по деревне Кошта с 1787 года по 1821 год, за 34 года увеличилось на 114 человек.

Из Новгородских ревизских сказок – 1834 года и 1852 года узнаём, что сельцо Коштовское, деревня Кошта и все прочие вотчинные сёла и деревни бывшей Бестужева-Рюмина вотчины после княгини Анны Михайловны Прозоровской и её мужа Александра Прозоровского, перешли во владение их дочери княжне Анне Александровне Прозоровской, вышедшей замуж за князя Голицына Фёдора, о чём подтверждается в Новгородской ревизской сказке Череповецкого уезда за №215 1834 года: «Тысяча восемьсот тридцать четвёртого года, марта и тринадцатого дня, Новгородской губернии Череповецкого уезда, вотчина ея сиятельства вдовствующей Егермейстерши княгини Анны Александровны Голи-

цной, урождённой княжны Прозоровской сел – Луковесь, Городище, Любец с прочими деревнями о состоящих мужеска и женска пола дворовых людях и крестьянах».

При вотчине состояло дворовых людей мужского пола – 54 души, женского пола – 56 душ, всего обоего пола – 110 душ (центром вотчины было село Городище).

В вотчине, в трёх сёлах – Луковесь, Городище, Любец, и в 13 деревнях княжны Голицыной числилось крестьян на 1834 год мужского пола – 1497 душ, женского пола – 1742 души, всего обоего пола – 3239 душ.

Из них отдельно состояло на 1834 год крестьян по деревне Кошта мужского пола – 196 душ, женского пола – 230 душ, всего обоего пола – 426 душ. Земельных угодий за крестьянами деревни Кошта на 1834 год числилось 1368 дес., из коих на каждую ревизскую мужскую душу приходилось по 7 десятин (на женский пол земля не наделялась).

По сведениям Новгородской писцовой книги Череповецкого уезда на 1852 год по вотчине за княгиней Анной Александровной Голицыной, урождённой княжной Прозоровской состояло земельных угодий 25728 десятин, из коих было более половины лесных дач со строевым и дровяным лесом.

В сведениях писцовой Новгородской книги Череповецкого уезда за 1852 год записано: «Господского в посеве хлеба при имени княгини Голицыной не бывает. Посев хлеба крестьяне производят только для себя.

Княгиня Голицына с семьёй в уезде не проживает.

В Вахнове действует помещичей железорезной завод.

Промышленность крестьян вотчины состоит единственно в ковке из железа гвоздей.

К торговому удобству служит река Шексна, по ней гвозди провозом отправлялись на продажу в города – Санкт-Петербург, Москву и на Нижнегородскую ярмарку».

По 9-й ревизии 1846 года по вотчине княгини Голицыной Анны числилось ревизских душ мужского пола – 1548 человек. По всей вотчине из крестьян, несущих барскую повинность (барщину) было установлено 713 тягло (тягло состояло из мужчины, женщины и лошади).

При продаже гвоздей княгиня Голицына с крестьян вотчины отковки гвоздей получила доход в год серебром 8266 руб. 54 ½ коп.

Одно крестьянское тягло давало дохода в год серебром по 11 руб. 60 коп.

Какова была сумма дохода? Если в те времена крестьянская средняя корова стоила ассигнациями от 10 руб. до 12 руб. за голову.

После 10-й ревизии 1858 года вотчинное поместье княгини Анны Александровны Голицыной, урождённой княжны Прозоровской перешло во владение её сыну князю Константину Фёдоровичу Голицыну.

(продолжение в следующем номере)

**Череповецкий
Государственный
Университет**

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

**Дворец
Детского и
Юношеского
Творчества**

Летом этого года археологическая экспедиция ЧГУ выезжала на раскопки. Непосредственный участник событий Александр Грицкевич написал для нашего журнала развёрнутый отчёт экспедиции.

Я ЗНАЮ, ИСТИНА В ЗЕМЛЕ!

Заметки об археологических раскопках

Мало кто из нас, молодых ребят и девчонок, только закончивших школу, представлял, что же такое археологические раскопки. При поступлении в институт, конечно, было сказано о том, что первый курс истфака заканчивается археологической практикой, но я даже не полагал, что время пролетит настолько стремительно. Зимнюю сессию сменила летняя, и вот уже она, подошедшая к концу, стала отправной точкой в моей поездке. Теперь гулкие и душные аудитории должны были смениться палаткой, комарами и песнями под гитару у костра. Трудно сказать, было ли единство мнений касательно поездки? Ведь для одних это стало бы отдыхом, для других - каторгой, а третьи, вообще, занимали нейтральную позицию – «надо так надо», настолько разные люди в нашей группе. Несмотря на этот разброд в умах и душах своих сверстников, я решил ехать при любых обстоятельствах.

23 июня, с утра, ваш покорный слуга приехал к музею археологии, от которого должен был отправляться автобус. Народ постепенно подтягивался, и это воодушевляло меня. Только прибыл автобус, как началась суета, связанная с тем, как поудобней расположить свои вещи. Но всё это закончилось, двери закрылись, и автобус тронулся в путь. В тот момент странное чувство обуяло меня. Это была кипучая смесь интереса - а что там? - и страха перед неизвестностью.

Дорога наша лежала в сторону Кадуйского района, где в лесу, на месте назначения, нашему взору предстал палаточный городок, который словно вырос среди могучих деревьев. Все кругом бегали, суетились, и даже не очень понятно было, что происходит. Лишь только спустя некоторое время, когда ты попадаешь в эту среду, понимаешь, что пустого болтания здесь быть не может. Дело ожидало и нас: разгрузка вещей, установка палаток, заготовка дров для костра и многое другое. В первый же день, после обеда, приехали школьники из Вологды со своим руководителем – Валерием Константиновичем. Палатку они привезли с собой и расположились неподалёку.

На следующий день - до завтрака - была выстроена линейка, на которой Косорукова Наталья Валентиновна выступила с речью. Было сказано о

Работа кипит...

целях и задачах, о том, что нас здесь ожидает. Вообще-то говоря, эта речь стала для нас откровением, ибо только после неё многие из нас поняли, что здесь не будет всего того, к чему мы привыкли.

Я неспроста завел речь о привычках, потому что городскому человеку довольно затруднительно жить в условиях леса. Поэтому тема быта была самой острой, по крайней мере, первое время. Иной горожанин назвал бы это антисанитарией, но нельзя забывать о том, что мы жили в лесу, и было бы совсем неправильно сравнивать его с городом, где есть газ, вода и прочие вещи. На мой взгляд, условия были довольно-таки хорошие. Причина здесь одна – Светлана Сергеевна, которая решала все хозяйственно-бытовые вопросы, за что ей огромное спасибо. Именно на её хрупких плечах лежала тяжесть нашего благоустройства.

Когда мы приступили к раскопкам, то уже к этому времени была проведена серьезнейшая работа по вырубке леса, расчистке и разбивке местности на квадраты. Всё это сделали старшекурсники, о которых хотелось бы поговорить отдельно. Если так можно сказать, давно уже вошло в традицию, что старшие курсы помогают своим юным коллегам, дают путёвку в археологическую жизнь. Эта жизнь не так уж и легка, как некоторым может показаться, и, пожалуй, именно старшекурсники стали той опорой, на которую всегда можно было положиться.

При помощи опять-таки старшекурсников мы успевали вести работу на два фронта. Вторым фронтом стал памятник, датированный 18-19 веком. Раскопки не прекращались ни на одном участке, поэтому, решив вопрос касательно вновь открывшегося памятника, все силы были брошены на основной участок, где работы хватало. Раскопки велись квадратами, на которые была разбита территория. Большую помощь оказывали школьники, которым по возрастному цензу приходилось работать на час меньше, но это ничуть не умаляет их достоинства, а скорее наоборот.

Закончившийся рабочий день продолжался у костра. Пели песни, рассказывали анекдоты, участвовали в постановках сценок старшего курса, и многое другое. Но в любом случае, этот массово-культурный блок нашего времяпрепровождения не может быть заменён чувством чистоты и лёгкости после посещения бани в деревне Мазе. Каждая пятница была днём банным. Таким вот образом, летели часы, дни, недели, и итогом всего этого стало посвящение в археологи. Рассказывать об этом не принято. Нет, я скажу начистоту лишь о том, что посвящения может быть

Вот так становятся археологами...

достоин любой, который наравне с другими побывал на археологических раскопках. Но всё хорошее рано или поздно кончается. Иногда хочется, очень хочется быть равнодушным ко времени, но, увы, надо уезжать. Вот уже за нами прибыл автобус, и мы все, погрузив свои вещи, устроились в его душном салоне.

Взглянув на часы на моей левой руке, я наконец-то понял какой жуткой вещью является секундная стрелка, олицетворяющая символ вечно убегающего от нас времени.

Но довольно о грустном, которого

и так в нашей жизни хватает. Знаете, я даже не вспомню, откуда эти слова, но звучат они так: «Писать о подвигах прошлого не имеет смысла без твёрдой веры в подвиги будущего». Именно поэтому, говоря обо всём том, что я видел на археологических раскопках, и делюсь с вами этим, я верю в то, что на следующий год я снова окажусь в числе счастливиц, которые опять будут искать правду, скрытую за многими метрами земли.

Суровые будни археологов

АЛЕКСАНДР ГРИЦКЕВИЧ,
студент ЧГУ

Официальный комментарий итогов экспедиции дала Н.В.Косорукова – научный руководитель проекта.

Косорукова Наталья Валентиновна – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры истории ЧГУ. На протяжении длительного времени возглавляет археологические экспедиции ЧГУ и Череповецкого музейного объединения. Автор многих научных статей. На сегодняшний момент является одним из крупнейших специалистов-археологов на Северо-Западе России.

Наталья Валентиновна, где в этом году проводились раскопки? Практически все раскопки мы проводим в Вологодской области. В этом году объектом нашего внимания стал Кадуйский район. Стоянка, которую мы исследовали, называется Усть-Колпь.

Ведь не секрет, что сейчас наша наука испытывает различного рода проблемы, самой главной из которых является финансирование. Каким было финансирование в этом году? Всего ли вам хватало?

Да, вопрос, касающийся финансирования, существует почти всегда, потому что хочется иметь в наличии всё самое лучшее, чтобы добиться наивысших результатов. Но было бы несправедливо с нашей стороны заниматься критикой,

ибо в этом году археологическая экспедиция была обеспечена всем необходимым: продуктами питания, инструментом, инвентарём. Словом, финансирование хорошее.

Главной целью любой археологической экспедиции, конечно же, является тот материал, который был обнаружен. Какой материал удалось обнаружить вам?

Среди находок есть наконечники стрел, нуклеусы, скребки, пластинки, а так же различные каменные орудия. Что же касается вопроса датировки, который является одним из самых важных, то находки можно датировать 9 тысячами лет назад.

Наталья Валентиновна, Вы сказали о датировке и, исходя из этого, следующий вопрос. При проведении анализа находок в лабораторных условиях может датировка измениться в большую или меньшую сторону?

Конечно же, может, ведь на глаз трудно определить точную дату.

В числе упомянутого археологического материала Вы называли наконечники стрел, скребки... Можно ли из этого сделать вывод, что все находки имели в прошлом хозяйственное, бытовое назначение?

Действительно, почти все находки имеют чисто утилитарное назначение. В руках древнего человека – это были средства охоты, рыбной ловли, применялись для обработки шкур, дерева и других материалов.

Насколько мне известно, любые находки составляют какую-либо коллекцию, объединённую местом раскопок, одинаковой датировкой, одним и тем же предназначением. А вот что будет ожидать находки нынешней экспедиции, и не положат ли они начало какой-нибудь новой коллекции?

Говорить об этом пока ещё рано, потому что новые находки, прежде всего, пока дополняют уже существующие коллекции, и необходимо будет провести большой комплекс работ, чтобы ответить на Ваш вопрос касательно новой коллекции. Но сомнений быть не может, что этот материал обогатит уже имеющиеся коллекции.

Одна из ценных находок

Интервью взял АНДРЕЙ КУЗНЕЦОВ

Как и студенты-историки, их младшие товарищи приобщаются к истории не менее активно, изучая, наблюдая, сравнивая...

ДОРОГА К СОЛНЦУ-2006

Представляете, что такое жить десять дней в палатках? А мы, ребята из туристско-краеведческого клуба «Исток» Дворца детского и юношеского творчества, вот уже в десятый раз живём в полевых условиях в городском туристско-краеведческом лагере «Дорога к солнцу-2006». Лагерь проходил с десятого по девятнадцатое августа около деревни Садовая, что в тринадцати километрах от Белозерска.

Княгиня
Галина.
Фото автора

Началось всё с того, что лагерь пришлось ставить под дождём, что было не очень приятно, но очень интересно. Новичкам же, коих было большинство, безумно понравилось катание на байдарке и катамаране и соревнования по технике водного туризма. Ещё одним знаменательным событием стало посещение места расположения (с 10 в. по 1352 г.) старого города Белозеро, которое открыла Ангелина Анатольевна Алексеева, почётный член туристско-краеведческого клуба «Исток», её имя носит сейчас наш Дворец. Здесь нами были обнаружены осколки древней керамики. Также ребята ходили походом в Белозерск, где всем запомнилась княжеская гридница, и князь Алексей, княгиня Галина и старший гридник (дружинник) Алексей, их на эти роли выбрали сами ребята из

участников лагеря.

В тех местах, где стоял лагерь, в семидесятых годах снимался фильм «Калина красная». Многие местные жители помнят эти съёмки, и крестьянку Быстрову Онфимью Ефимовну, сыгравшую роль матери главного героя. Судьба этой женщины схожа с судьбой её героини, у неё в действительности пропал сын, и когда умер Шукшин, который так мастерски сыграл роль Егора, она, по словам местных жителей, носила по нему траур, как по родному сыну, а у могилы этой женщины растёт... калина.

Участники лагеря побывали на местном кладбище, расположенном рядом с заброшенной церковью, и положили цветы на могилу Онфимьи Ефимовны.

Фото на могиле
Онфимьи
Ефимовны

ИГОРЬ МАЙОРОВ,
Туристско-краеведческий клуб «Исток»

**ЕВГЕНИЙ
ШАЛАШОВ**

**ЗАПИСКИ
НАЧАЛЬНИКА
УГОЛОВНОГО
РОЗЫСКА**

Предлагаем вашему вниманию материал кандидата филологических наук, доцента кафедры истории ЧГУ, автора многих книг и научных публикаций Евгения Шалашова.

ЕВГЕНИЙ ШАЛАШОВ

Записки начальника уголовного розыска

Имя Леонида Ивановича Куршина хорошо известно ветеранам череповецкой милиции. Он начал свою службу в должности рядового милиционера в 1929 году. В 1930-е годы был оперуполномоченным уголовного розыска и ОБХСС. В марте 1941 года назначен начальником череповецкого уголовного розыска. С 1945 по 1947 годы был начальником череповецкой милиции и заместителем начальника городского отдела НКВД (до 1953 года милиция была в подчинении у НКВД-МГБ). С 1947 по 1953 годы Куршин находился в Вологде, возглавляя одно из отделений милиции. С 1953 года и до выхода на пенсию в 1957 году снова возглавлял череповецкий уголовный розыск. За свою службу в милиции майор Куршин был награждён орденами Ленина, Боевого Красного Знамени, Красной Звезды и Знаком Почёта. Умер он в 1972 году.

Во время службы Леонид Иванович вёл записки о раскрытых преступлениях, которые происходили в Череповце и Череповецком районе. Тетради майора Куршина, исписанные чётким и красивым почерком, хранятся сейчас у его дочери - учителя школы №17 Р.Л.Проскуряковой.

Деревенские фальшивомонетки...

В 1936-1938 годах Л.И.Куршин занимал должность оперуполномоченного ОУР по городу Череповцу и району. Главными видами преступлений в те годы были хулиганство и скотокрадство. Большую проблему представляло собой самогоноварение. Собственно, именно самогоноварение становилось причиной пьянок. А те, в свою очередь, приводили к хулиганству с поножовщиной. Самое большое количество травматизма приходилось на сельские праздники. Драка во время празднеств воспринималась как нормальное явление. Более того, если во время гулянки парни не подрались - то это воспринималось как досадное исключение. «Что и за праздник, если никого не убили и не искалечили, - говорили старики. - Разучилась гулять молодежь!»

Для сотрудников милиции праздники были сплошной головной болью. К ним приходилось готовиться заблаговременно. Собственно говоря, все религиозные праздники были «расписаны» за тем или иным селом, де-

ревней или сельсоветом. Тут праздновали «Николу», там «Ильин день». Всё зависело от того - кому посвящалась приходская церковь. И хотя большинство церквей в 1930-е годы уже были закрыты, но традиции остались.

К слову, в конце XIX - начале XX вв. священнослужители пытались бороться с неумеренными возлияниями своих прихожан. В 1907 году вологодский иерей Тихон Шаламов (отец известного писателя Варлаама Шаламова) подсчитал, что на те деньги, что пропиваются во время только одного праздника, можно было замостить все улицы Вологды и полностью электрифицировать город.

В 1920-1930-е годы сотрудники милиции уже заранее составляли график «мероприятий». В деревню выезжали участковый уполномоченный и оперативный работник. Вместе с сельским активом и «бригадмилом» (Бригадой содействия милиции) проводились рейды по домам потенциальных самогонщиков. Изымались десятки бутылей «горячительного» и конфисковывались аппараты. Во время самого праздника сотрудники милиции внимательно следили за обстановкой. Полностью помешать пьянству и дракам было почти невозможно. Но милиция старалась свести ущерб к минимуму. Правда, далеко не всё удавалось предусмотреть. Так, 21 июня 1936 года во время празднования Духова дня в деревне Яконской собралось много молодёжи. Вечером, в деревню из Череповца явилась группа хулиганов из шести человек. Её возглавлял некий Александр Лоцманов, уже имевший судимость. Безо всякого повода хулиганы напали на местную молодёжь. В результате - ножевые ранения получили шесть человек. Из них - двое с тяжкими телесными повреждениями. Все хулиганы были задержаны. У них было изъято шесть финских ножей и обрез.

Что касается скотокрадства, то здесь «отличались» цыгане. В ноябре 1937 года из колхоза «Ленинские искры» Богословского сельсовета были украдены две рабочих лошади и жеребец. На розыск Куршин выехал вместе с участковым Уженцевым. Результатов не добились, но узнали, что в Мяксинском районе находится табор цыган с большим табуном. Решили проверить. Среди цыган оказался «знакомый». При беседе тот сообщил, что лошадой украли цыгане Волков и Вишняков. В результате - лошади были возвращены на конюшню колхоза, а цыгане задержаны.

Правда, что касается количества, то тут самую большую раскрываемость продемонстрировал коллега Куршина - Семён Иванович Власенков. Он однажды задержал целую группу цыган, которые угнали пятнадцать колхозных лошадей.

В декабре 1937 года, из колхозной овчарни Большеновского сельсовета было похищено 6 овец. На месте происшествия оказались только следы от копыт и саней. На всякий случай вместе с оперуполномоченным выехали милиционер-кинолог Фёдоров и его собака Динка. Прямо у окон

овчарни собака взяла след и вывела в сторону посёлка Суда. Однако, не доходя до посёлка, собака свернула на просёлочную дорогу. Идти пришлось долго. Но вскоре были обнаружены две цыганские семьи. На их телегах находились все шесть овец. Ноги у бедолаг были связаны, а морды заматаны тряпками - чтобы ненужным бляением не привлечь внимания....

С 10 июня 1938 по 23 марта 1939 г. Л.И.Куршин работал старшим оперуполномоченным ОБХСС. Оперуполномоченными работали Алексей Кириллович Мурадов и Семён Иванович Власенков. Подавляющее большинство преступлений, раскрытых «обэхэссниками», были стандартными - спекуляции, приписки. Спекулянты, в основном, были свои. Ездили в Ленинград, закупали там шёлк и крепдешин и перепродавали на череповецком рынке. Но ещё чаще не перепродавали, а меняли на продукты - яйца, масло и прочее. А уже сами продукты везли обратно в Северную столицу. Так выгодней.

Но иногда судьба преподносила и более сложные (и опасные!) правонарушения.

Осенью 1938 года в Череповце стали появляться фальшивые червонцы. Вначале в милицию стали обращаться отдельные граждане, а потом поступило сообщение из сбербанка. По сообщению банка, фальшивые деньги поступали из двух точек - столовой и магазина, расположенного на рынке. Лучшего места для сбыта фальшивок нельзя и придумать. В отличие от других торговых заведений, в которых имеется постоянная клиентура, в этих местах незнакомого народу бывает достаточно много. Вопрос - как «выйти» на сбытчика? Кто это - один человек или группа? Фальшивые деньги в провинциальном городе - вещь достаточно редкая. Первоначально «грешили» на приезжих из Ленинграда. Но при здравом размышлении решили: изготовитель и сбытчик - местные. Какой смысл ехать из большого города с трёхмиллионным населением в райцентр, где торговых точек очень немного? Кроме того, при осмотре было установлено, что деньги изготовлены кустарным способом: изображение нанесено на гербовую бумагу акварельными красками и тушью. Предположение оперативников было подтверждено заключением экспертов. Значит, о массовом производстве речь не идет. Однако, качество изображения было выше всяких похвал!

Прежде всего, было установлено негласное наблюдение за точками, где было зарегистрировано появление фальшивок. Оперуполномоченные ОБХСС А.К.Мурадов и С.И.Власенков внимательнейшим образом устанавливали, кто же из посетителей мог расплачиваться червонцами. Старший опер - Куршин занимался проверкой других торговых точек. Всё-таки, Череповец был небольшим городом. Тридцать тысяч жителей. А количество магазинов, включая специализированные (НКВД, речников и железнодорожников), равнялось семи. В конечном итоге кропотливая работа увенчалась успехом. В керосиновой лавке, на углу Советского и Ленина, продавщица также столкнулась с фальшивкой. Но вместо того,

чтобы сдать её в милицию, она испугалась и заменила подделку настоящей купюрой (точнее, внесла в кассу свои собственные деньги).

Человека, давшего ей бумажку с портретом Ильича, она описать могла. Мурадову, которому досталась столовая, также повезло. Кассирша сумела вспомнить. Причём, не одного человека, а сразу двоих. А вот с магазином №7 в районе рынка вышла незадача. Несмотря на то, что там обнаружилось наибольшее количество подделок, продавщица никого не вспомнила.

Но всё же, словесные портреты оперативники имели. К сожалению, в те времена в штате милиции не было художника, который сумел бы составить портрет. Но выручил художник из клуба железнодорожников. Когда он составил эскизы, то оперативники Куршин и Власенков, которые успели достаточно долго поработать в районе в качестве участковых, только ахнули. С рисунков на них смотрели братья Жуковы из Яргомжского сельсовета. С обоими братцами милиционеры уже сталкивались. Одного привлекали за изготовление самогона, а второго - за незаконную порубку леса. Тогда братья отделались лёгким испугом. Точнее - штрафом. Теперь же уголовная ответственность за изготовление фальшивых денег в РСФСР предусматривала смертную казнь...

Но на этом история с фальшивыми деньгами не закончилась. Спустя месяц после ареста братьев Жуковых, подобная история всплыла в селе Абаканово. Правда, на сей раз это были не червонцы, а рубли и трёшки. И качество изрядно подкачало. Шахтёр Алексей Стаханов, чей портрет был помещен на рублёвом билете, больше напоминал Деда Мороза. Бойцы РККА, с трёхрублевой банкноты, вообще никого не напоминали. Даже себя...

Выявить след, на сей раз, труда вообще не составило! Но каково же было удивление сотрудников милиции, когда обнаружили «фальшивомонетчики». Главным оказался... ученик 8-го класса. А его «подельники» были ещё моложе. А вот додумались они до изготовления собственных фальшивок после того, как прочитали в газете заметку об аресте братьев Жуковых. Плюс к тому - в зимние каникулы мальчишки побывали в Череповце у родственников и узнали множество «подробностей» о случившемся. Того количества подделок, которые фигурировали в городских сплетнях, хватило бы, чтобы развалить всю финансовую систему СССР. Мальчишки, старшему из которых недавно исполнилось четырнадцать лет, решили попробовать свои силы....

А главное, маленькие правонарушители сами не знали, как же им, дурачкам, повезло. Спустя год, по Указу Президиума Верховного Совета СССР полная уголовная ответственность для граждан Советского Союза начиналась с... 12 лет!

Убийство крестьянина

Когда началась война, большинство сотрудников ушло на фронт. В уголовном розыске остались С.И.Власенков (но в 1942 году он тоже был призван в армию), оперуполномоченный П.Ф.Суслов и несколько девушек. Работы было много. Но главные сложности возникали, если преступление совершалось где-нибудь в районе.

В марте 1942 года правление колхоза «Новая жизнь» (деревня Ирдоматка) решило смолоть муку. В путь было снаряжено двое саней. Старшим отправили пожилого колхозника Фёдора Дмитриевича Рощина, а в помощники ему определили девушку - Наталью Позднякову. Мельница находилась в селе Гоша Мяксинского района. Путь неблизкий, поэтому за день обернуться не удалось. Переночевали у знакомых, смолотли зерно и отправились обратно. В родную деревню предполагали вернуться к вечеру. Лошадь у девушки была более резвая, поэтому она быстро обогнала старую кобылку Рощина. Обгоняя напарника, Наталья спросила:

-Дядь Федя, тебя ждать или не ждать?

Дядя Федя только улыбнулся в усы и помахал рукой, дескать, езжай, раз уж так не терпится. Доеду и без тебя...

Но, увы, почему-то не доехал... Не появился он и на следующий день. Односельчане и родственники заволновались и сообщили в милицию. Розыском занялся оперуполномоченный Суслов. К тому времени в милицию уже поступило сообщение, что в одной из деревень Ульяновского сельсовета была обнаружена чужая лошадь с санями. Суслов, вместе с двумя понятыми из Ирдоматки, поехал в деревню Ульяновово за лошадью. Колхозники быстро опознали и лошадь, и сани. Крестьяне деревни сообщили, что лошадь пришла сама. В санях ничего не было. Стало понятно, что это не просто несчастный случай. Иначе, куда бы делись из саней шесть мешков с мукой?

Утром следующего дня начальник череповецкого уголовного розыска Куршин и оперуполномоченный Суслов уже ехали по тому маршруту, по которому должен был вернуться Рощин. А ехали они, за отсутствием собственного транспорта, на той же «потерявшейся» кобылке. Вместе с ними была и девушка, которая показала примерное место, где она рассталась с односельчанином.

Дорога шла по лесу. От центральной дороги сворачивало ещё несколько. Видимо, по этим дорогам сельчане вывозили из леса дрова. Как искать следы? Тогда сотрудники милиции решили предоставить лошадь самой себе и посмотреть - как она будет себя вести. Неожиданно лошадь остановилась у неяркого поворота. Он действительно был неприметным, потому что был замаскирован срубленными ветками, воткнутыми в снег. Эту отворотку можно было бы легко проглядеть... За ветками обнаружился санный след, который уходил к реке. Потом обнаружилась стреляная гильза от трёхлинейной винтовки. А вскоре обнаружился и Фёдор Рощин. Он лежал в яме, вырытой в снегу, и был замаски-

рован ветками... В левом виске старика виднелись две раны. При осмотре одежды выяснилось, что не хватает рукавиц. По описанию родственников - это были вязаные варежки, обшитые полотном в чёрно-красную клетку.

Оперативники внимательно осмотрели место. Обнаружился ещё один санный след, который отличался от следа дровней убитого. Новый след уходил на другой берег реки. Берег был крутой, поэтому возница был вынужден слезть и помогать лошади взбираться на берег. Убийца оставил после себя довольно приметный след. Главное, что бросилось в глаза - ступня левой ноги была неестественно вывернута в наружную сторону. Круг сужался. Теперь следовало установить инвалида, имеющего доступ к лошадям (или собственную лошадь), и провести у него обыск.

Тело убитого Фёдора Дмитриевича было отправлено в морг. Вскрытие подтвердило первоначальную версию - смерть от огнестрельных ранений в голову. Оставалось искать убийцу.

Куршин и Суслов поехали в село Гоша. Уже в первых беседах с населением было установлено, что недавно в эти края приехал некий Иван Кузмин. Он был инвалидом - сильно хромал на левую ногу. Но вызывало удивление другое. Кузмин имел жену и троих детей. При этом - никто нигде не работал. В его хозяйстве имелись лошадь и корова. Корова - ещё куда ни шло. Но личная лошадь после massированной коллективизации? Это уж совсем не по-советски... Опять же, непонятно было - чем он кормит живность, ежели никто из семьи летом не косил сено? По слухам, члены его семьи не бедствовали. Кроме того, он отстраивает новый дом рядом со старым. Сам инвалид днём и ночью разъезжает на лошади по району, что-то увозит, что-то привозит...

Куршин и Суслов, взяв с собой понятых (в том числе и Наталью Позднякову), пошли в дом Кузмина. Хозяина дома не оказалось. Со слов жены, он уехал за дровами. Хозяйке дома было предложено выдать оружие и муку. Она отказалась. Согласно закона, начальник уголовного розыска имел право принимать решение о производстве обыска.

Люди они были опытными, поэтому, было решено начать обыск со сруба строящегося дома. В куче щепок были обнаружены вязаные варежки, обшитые полотном в красную и чёрную клетку... Завидев варежки, девушка стала причитать... В тех же щепках был обнаружен обрез от винтовки и несколько полных обойм. Дальше дело пошло ещё быстрее. В сарае, набитом сеном, нашёлся ларь, наполненный ржаной мукой. Около ларя лежало шесть пустых мешков.

В этом же сарае нашлась целая «коллекция» упряжи - сбруи, уздечки, сёдла. Многие из обнаруженного имело особые приметы, которые уже проходили в служебных ориентировках по поводу многочисленных краж из череповецких колхозов. В доме обнаружили небольшой склад мануфактуры и сливочного масла.

Вернувшийся хозяин дома был немедленно арестован и препровождён в Череповец. На первых же допросах Кузмин показал, что ещё в 1920-е

годы был осуждён на десять лет за убийство и ограбление.

Освободился в середине 1930-х годов. В течение нескольких лет промышлял кражами и грабежами... На его счету уже было несколько убийств, совершённых в других областях, в частности - Ярославской. В Гоше он хотел прочно осесть, отстроить новый дом и начать честную жизнь. Вот только, вначале нужно было поднакопить денег... Всё пошло по старому кругу.

За Рощиным и Поздняковой он следил от самой мельницы. Хотел, было, убить обоих. Но опасался, что другой мог успеть сбежать. Когда же увидел, что девушка скрылась из виду, он догнал отставшие сани, заговорил со стариком, а потом дважды выстрелил тому в голову.

По приговору областного суда Кузмин был приговорён к расстрелу. Однако, ввиду отмены смертной казни в 1945 году, высшая мера наказания была заменена на тюремный срок в виде лишения свободы в двадцать пять лет. Есть данные, что он, вместе со многими уголовными преступниками, попал под «бериевскую» амнистию 1953 года. По дороге домой присоединился к одной из банд и был убит на месте преступления сотрудниками милиции.

Неутомимый Быстров

Иногда бывает так, что фамилия человека определяет его характер. Таким был Александр Быстров. Первая встреча Куршина и Быстрова произошла в 1933 году, в Мясинском районе. Летом 1933 года участковый инспектор С.И.Власенков задержал подозрительного молодого человека. У юноши были найдены вещи, о происхождении которых он ничего сообщить не мог. В то же время, далеко не все потерпевшие делали заявление о краже...

Для оказания помощи Власенкову, в Мяску был направлен его коллега - участковый Л.И.Куршин. Вдвоём, сотрудники милиции довольно быстро нашли хозяев вещей. При проведении следственного эксперимента, Быстров пообещал одному из потерпевших - Соколову, что когда-нибудь он снова его обворует! Кстати, забегая вперёд, скажу, что вор своё слово сдержал. Правда, случилось это не скоро...

Юный воришка отделался сравнительно легко. Его приговорили к одному году лишения свободы, после чего он исчез из поля зрения Череповецкой милиции. Погиб ли в зоне, взялся ли за ум? Кто знает... Вновь о нём заговорили только тогда, когда началась война.

В 1942-1943 годах в Череповце и районе случился ряд краж. Причём, некоторые поражали своей дерзостью, а некоторые - своей бессмысленностью.

Началось с того, что из городского детского дома были украдены продукты питания. Причём, определить, что это кража, удалось не сразу.

Сотрудники горотдела даже решили - а не виновны ли сами работники? Только при тщательном осмотре удалось определить, что вор очень аккуратно воспользовался окном. Умудрился открыть его снаружи, а потом закрыть!

Осенью 1942 года череповчанин Глухов отправился за город. Неподаляку от деревни Кабачино у него был небольшой участок. Собрав часть урожая - картошку, морковь и свеклу, положив всё на ручную тележку, он отправился в город. Но, не доходя до паромной переправы (моста через Шексну ещё не было), его остановил неизвестный мужчина. Неизвестный попросил поделиться «харчом» и принялся деловито перегружать содержимое тележки в большой вещевой мешок. Глухов, человек уже немолодой, попытался, было, отбить своё имущество, но получил удар в живот и упал. Бандит же, нанеся ещё несколько ударов, заявил, что раз Глухов поделиться не захотел, то он заберёт всё. И с этими словами укатил тележку в неизвестном направлении.

А спустя некоторое время из городской бани был украден целый мешок грязного белья. Бельё принадлежало солдатам артиллерийского полка, базирующегося на стадионе «Динамо».

Бельё, правда, было вскоре обнаружено. Видимо, желающих приобрести грязные кальсоны не нашлось, а выстирать их вор не удосужился.

В начале 1943 года была совершена кража из магазина деревни Матурино. Что интересно - в тот момент мимо магазина проезжал сотрудник милиции. Он увидел человека, сидящего на снегу. Рядом с ним лежали продукты и вещи. На вопрос: а что тот делает? - человек ответил - мол, спугнул вора и теперь сторожу место происшествия. Милиционер похвалил добровольного помощника, велел ему оставаться на месте, а сам поспежал за помощью. Когда прибыла оперативная бригада, «сторожа» и вещей уже не было....

Последнее событие переполнило чашу терпения милиции. Вся местная агентура была поставлена «на уши». Удалось «вычислить», что преступления совершал гр-н Быстров. Всё-таки, Череповец - город маленький. Его опознали прежние подельники, которые благополучно «перековались». Было известно, что у Быстрова в Череповце проживает сестра Анна, женщина вполне законопослушная, рабочая. Воспитывает сына двенадцати лет. Муж у неё с самого начала войны находился на фронте. На вопросы: а где может быть брат? - Анна отвечала, что тот погиб на фронте. Отвечала с огромным убеждением. Но у оперативников к тому времени уже были сведения, что Александр Быстров, призванный в 1942 году в ряды РККА, является дезертиром. По докладам агентуры, он неоднократно встречался с сестрой. Более того, любящая сестра познакомила брата с соседкой...

Но одно дело - донесения агентуры. Их, как говорится, к делу не пришьёшь. Оставалось только терпеливо ждать до следующих «художеств» Быстрова. Ждать пришлось недолго.

Зимой 1943 года в деревне Пача, из конюшни колхоза «Рассвет» был

украден конь по кличке Дозор. Вместе с конем пропали и дровни. Старичок-конюх сообщил о случившемся в правление, те - в городскую милицию. И уже очень скоро по следу дровней отправились оперуполномоченный Суслов и участковый Сашин. Лошадь они настигли в Мясинском районе. Была она в целости и сохранности. И можно бы всё списать на озорников или пьяных хулиганов, но выяснилось, что в нескольких деревнях было произведено несколько краж. В одной украли дровни. В другой - сбрую. А на хуторе неподалёку от Мяксы, у гр-на Лесникова пропала кобыла... Можно было предположить, что злоумышленник взял одну лошадь для того, чтобы украсть другую. Но! Через пару дней к Лесникову пришёл мальчишка и привёл под уздцы его пропажу. Мальчишку отвели в милицию. Он сообщил, что отвести лошадь его попросила мать. Мать - Анна Кузина, сестра Быстрова. Мать на допросе стояла на своём - брат погиб на фронте. Лошадь она увидела во дворе и попросила сына отыскать хозяина...

Ничего не добившись от Анны, оперативники стали разыскивать её брата. Но, увы. Он опять пропал. На сей раз агентура говорила, что «Сашка решил откинуться, потому что лягавые его очень плотно обложили!» Возможно, будь это другая ситуация, то искать преступника стали бы более основательно. На всякий случай, его объявили во Всесоюзный розыск. Но все прекрасно понимали, что по Союзу во время войны его искать никто не будет. Уж слишком мелкая фигура.

«Засветился» Быстров через три года, уже после окончания войны. В 1946 году из магазина в деревне Мусора была украдена мануфактура. Украдена очень своеобразно. Вор аккуратно открыл окно, а потом также аккуратно его закрыл. Почерк, понимаете ли...

На розыск Быстрова был отправлен оперуполномоченный Власенков. Да-да, тот самый, который уже однажды задерживал этого наглеца. Семён Иванович Власенков, участник Великой Отечественной войны, кавалер боевых орденов, вновь вернулся на прежнюю работу. Приказ о задержании Быстрова ему отдавал бывший коллега, ставший уже начальником Череповецкой милиции - Л.И. Куршин.

Куршин и Власенков, просмотрев старые записи, обратили внимание на то, что преступник «ходит» по своим собственным следам. Теперь, по логике событий, он должен вернуться в Матурино. Розыскники чуть-чуть просчитались. Вначале он обокрал... дом Соколова, хотя тот уже успел переехать в другую деревню. Особо много вор не унёс. Но сам факт... Что же, своё обещание он выполнил.

Кому-то это могло показаться странным. Кому-то глупым. Но когда два опытных милиционера, причём - не рядовых (Куршин - начальник милиции и Власенков - старший опер) в свободное от службы время сидят в засаде...

Но всё-таки на третью ночь их старания оказались не напрасными. Гражданин Быстров всё-таки полез в магазин деревни Матурино. Милиционеры подождали, пока вор залезет, выбросит в окно «облюбован-

ные» вещи и... Взяли его «тёпленьким».

В числе вопросов, которые интересовали милиционеров, был такой: а что же всё-таки было с лошадью? Что за странная карусель? Всё оказалось просто. В Паче он украл лошадь только для того, чтобы доехать до Мяксы. Пока ехал, решил, что лошадь ему бы пригодилась. Но, решив, что стоит «замести следы», он украл ещё одну. Ну, и заодно всё, что нужно. Потом на этой лошади он отправился в Кириллов. Скопилось кой-какое барахлишко, которое в Череповце «сплавить» было трудно. По дороге, где-то в районе Бечевинского сельсовета, украл пудов двадцать муки. Украл случайно. Так, под руку подвернулось. Муку продал довольно удачно, вернулся в Череповец. Попросил сестру вернуть лошадь законному хозяину, а сам уехал. Побывал в Москве, Ленинграде. После войны жил в Кисловодске. Но всё-таки тянуло его на родину. И в конце-концов вернулся в Череповец. Решил по старой памяти навестить те «точки», которые уже доводилось обворовывать. С одной стороны - он не прогадал. Никто не удосужился поменять или укрепить оконные шпингалеты, которые он умудрялся отодвигать. Вот только... Ну кто бы мог подумать, что у двух старых оперов сработает чутьё! Сегодня мы бы сказали - интуиция!

По приговору Череповецкого народного суда Александр Быстров был приговорён к пятнадцати годам лишения свободы. Дальнейшая судьба неизвестна. Его сестра Анна была привлечена к уголовной ответственности за недоносительство и дачу ложных показаний. Получила два года лишения свободы. После тюремного заключения вернулась в Череповец.

В настоящее время Евгений Шалашов работает над своим новым романом, начало которого мы приводим на суд читателя.

От автора:

Когда я учился на истфаке ВГПИ, нам объясняли, что «история не имеет сослагательного наклонения». Нельзя рассуждать о том, что бы было, если бы, скажем, В. Ленин утонул во время перехода Финского залива в 1905 году. А что бы было, если бы победили декабристы?

Теперь, будучи гораздо старше, я уже говорю своим ученикам и студентам: история не имеет сослагательного наклонения!

А что делать, если хочется пофантазировать? Посему, предлагаю вниманию читателей главу из романа, под условным названием «Декабристы-победители».

Е.Шалашов

ЕСЛИ МЯТЕЖ УДАЛСЯ – ЭТО РЕВОЛЮЦИЯ!

Петербург. 14 декабря 1825 года

Гвардейский флотский экипаж напрасно дожидался Якубовича. Именно он должен был вывести моряков на штурм Сената. Но события пошли по-другому. Ни Якубович не поднял людей на штурм, ни Булатов (как уговаривались заранее) не повёл лейб-гренадер на захват дворца. И напрасно Трубецкой метался по площади и рассылал гонцов... Однако, нашлись люди, которые оставались верны идеалам свободы, равенства и братства.

Утром 14 декабря 1825 года лейб-гренадеры во главе с Сутгофом и москвичи, ведомые штабс-капитаном князем Щепиным-Ростовским, вышли на площадь. Князю было суждено стать первым героем Декабрьской революции, потому что именно он окровавил саблю, зарубив одного и ранив несколько офицеров, попытавшихся остановить выход войск.

Недалеко от Сената к колонне пристал Якубович. Он вынырнул, как чёртик из бутылки, из ниоткуда. На одном из поворотов браваый кавказец даже умудрился обогнать колонну и возглавить строй. Вместо знамени прицепил на кончик острей сабли собственную шляпу. Правда, подходя к площади, «фрондер» благоразумно исчез, чтобы не отвечать на неудобные вопросы.

Мятежное каре, изначально состоящее только из двух (и то неполного комплекта) частей, стало обрастать сочувствующими офицерами. Удалось даже выставить оцепление. Улицы, примыкавшие к Сенатской площади, заполнялись войсками.

(продолжение следует)

ЖЁЛТЫЙ ДОМ

**ИСТОРИЯ
ЧЕРЕПОВЕЦ-
КОГО
АНДЕГРАУН-
ДА**

90-е годы прошлого века... Это тоже история... Мы начинаем публикацию уникальной книги Тимура Тареновича, лидера группы «Жёлтый дом», переправленную из «мест не столь отдалённых».

ИСТОРИЯ ГРУППЫ «ЖЕЛТЫЙ ДОМ»

В начале девяностых годов выходили различные рок-энциклопедии, где в масштабах города, области, а иногда и всего постсоветского пространства по полочкам разбиралась рок-музыка и коллективы, которые её создавали. Издаются подобные энциклопедии и сейчас. Обычно информация о коллективе подавалась просто: дата создания, стиль, состав, количество записанных альбомов, концертная деятельность. Команды глобальнее, типа «Коррозии металла», «Гражданской обороны» и т.п., излагали концепцию, времяпровождение и разгильдяйство.

Разумеется, особое внимание привлекали группы, которые заслужили известность, по крайней мере, в одной стране. Но и у каждого города есть своя рок-история. Питер, Свердловск, Омск, Новосибирск считаются по праву рок-колыбелью. Не в последнем ряду стоит и наш родной город – Череповец. Не стану перечислять все заслуги нашей «малой родины», любители и даже дилетанты могут их узнать, заглянув в одну из вышеупомянутых «энциклопедий». Скажу только, что в Череповце любое появление рок-команды не остаётся незамеченным. Далее всё зависит только от желания и энтузиазма самих музыкантов. По крайней мере, я так считаю, и со мной, думается, многие согласятся. Череповец – и всё, что в нём происходит, – подчиняется всё тем же законам микро- и макрокосмоса, где в малом отражается большое. Все события, произошедшие на ниве андеграунда в нашей стране, соответственно, отразились и на культурной, андеграундной жизни этого промышленного центра Вологодской области.

Появились свои «патриархи» (А. Башлачёв, «Рок-сентябрь»), «революционеры» («Уха», «Грыжа», «Досрочная реанимация»), своя «новая волна» («РАФ», «Легион Вервольф») и даже целые неформальные тусовки – «Колонна Фюнф», «Союз друзей слона Джамбо», местный КЛДС («Клуб любителей дневного сна» – прим. ред.) и прочие. Впрочем, все эти люди, зачастую, знали друг друга, общались и, в принципе, варились в одном котле, так или иначе соприкасаясь и являясь неотъемлемой частью андеграунда, рока, и культурной жизни города вообще. Как и везде, создавались и распадались группы, записывались альбомы, пытались прорваться, обламывались, и всё-таки прорывались... Тема избитая, и, если честно, немного поднадоевшая. Поэтому перейду непосредственно к «Жёлтому дому» и всему, что с ним связано; постараюсь не забыть ни про кого.

Идея создания группы назревала давно, и я, как непосредственный носитель, пытался всячески найти пути её реализации. Буйное, «гопническое» времяпровождение в одном из гаражей на улице Олимпийской

в период 1993-1994 годов, по образу модного тогда сериала «Элен и ребята» (только, в отличие от персонажей сериала, наши герои постоянно бухали, хулиганили, вступали в половые связи с различными girl-friendами), закончилось резко и неожиданно: за «злостное хулиганство» я и двое моих товарищей оказались осуждены на два года условно. Двое других ушли в армию, а ещё один вовремя отошёл от дел... В итоге бурный этап кончился. В тюрьму больше не хотелось, и в голове замаячили планы создания рок-коллектива, слава, деньги и женщины. Как у всех, в общем...

Конечно, рокером, я чувствовал себя уже давно – с детских лет мой старший брат приучал меня к корифеям тяжёлого рока – Ассерт, AC/DC, Metallica, и разбавлял весь этот коктейль хорошей дозой диско. К тому же мой переходный возраст совпал с крушением СССР, и это также наложило свой отпечаток на бунтарскую натуру.

В то время как «Уха», «Досрочная реанимация», «Грыжа» и «Лос-Паразитос» сотрясали сцены различных ДК, участвовали в шумных фестивалях, типа «Заложники неизвестности» и «Анальные радости», я судорожно собирал и коллекционировал аудиопродукцию различных команд андеграундного направления.

Увлечение музыкой проявилось и в попытках освоить инструмент подъездных трубадуров – гитару. Дело шло, но проблемы со слухом и чувством ритма сильно всё усложняли. Правда, всё это компенсировалось продвижением в теоретическом плане – обилием идей, концепций и великими замыслами.

«Ищущий да обрящет». Наверное, нет ничего удивительного в том, что в это время поисков я познакомился с еще одним подпольщиком-эстетом – Алексеем Вавиняном. Жили мы в соседних домах, и наши интересы быстро сделали нас друзьями. Алексей, как и все творческие люди, славился тем, что устраивал в своей квартире тусовки бомонда череповецкого андеграунда, где музыканты, художники, поэты и просто приبلудные околотусовочные алкоголики стали широким кругом общения этого удивительного человека.

Видимо, там и произошли первые знакомства, которые стали впоследствии главными этапами продвижения вперед. В 1996 году из армии вернулся Алексей Демичев, мой гаражный товарищ, неплохой гитарист и просто мечтатель. Внимательно выслушал мои идеи, поддержал их. И, можно сказать, что с этой точки и зародился «Жёлтый дом».

Обложка 1-го альбома
«Мой больной сын»

(продолжение в следующем номере)